

DOI: 10.31857/S0130386424010121

© 2024 г. М.М.Э. АБДАЛЛА

СОВЕТСКО-ЕГИПЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ (1970–1973)

Абдалла Моатаз Мохамед Эльдавуди — аспирант кафедры востоковедения Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).

E-mail: mr.moataz@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9008-0395; Researcher ID: HSI-4289-2023

Аннотация. В предлагаемой статье исследуются политические отношения между СССР и Египтом после смерти президента Египта Гамаль Абдель Насера в 1970 г. в первые годы президентства Мухаммеда Анвара Садата (1970–1981). На основе российских архивных источников, а также мемуаров советских, египетских и западных политиков анализируются трудности, возникавшие в ходе этого процесса. Цель данной работы — изучение подходов египетских политиков к отношениям с Советским Союзом в начале 1970-х годов, с одной стороны, а с другой — освещение позиции советского руководства в первые годы президентства А. Садата, интенсификация американо-египетских контактов и безуспешные попытки Садата урегулировать арабо-израильский конфликт мирным путем. В статье предпринимается попытка выявить важнейшие факторы, обусловившие взлеты и падения в отношениях между двумя странами со времени подписания в 1971 г. советско-египетского Договора о дружбе и сотрудничестве, помощи Египту в области вооружений до прекращения миссии советских военных советников и специалистов в Египте и влияние этих факторов на советско-египетские отношения. Демонстрируется эволюция политики А. Садата, первоначально декларировавшего приверженность политике Г.А. Насера в отношениях с Советским Союзом, но со временем склонившегося к сотрудничеству с США. В статье предлагается объяснение наиболее важных причин кризисов, которые повлияли на отношения СССР с Египтом в первые годы президентства Садата, а также пути преодоления этих кризисов совместными усилиями египетского и советского руководства до октябрьской войны 1973 г.

Ключевые слова: внешняя политика, Ближний Восток, арабо-израильский конфликт, Египет, СССР, США, А. Садат, Л.И. Брежнев, международные отношения.

М.М.Е. Abdalla

Soviet-Egyptian Relations (1970–1973)

Moataz Abdalla, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia).

E-mail: mr.moataz@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9008-0395 Researcher ID: HSI-4289-2023

Abstract. In this article, the author examines the history of political relations between the USSR and Egypt after the death of Egyptian President Gamal Abdel Nasser in 1970 and the beginning of the era of President Mohammed Anwar el-Sadat, as well as the difficulties and turmoil that directly arose in relations between the two countries. The aim of the study is to analyse the approach of Egyptian policymakers towards the Soviet Union in the early seventies. On the other hand, to

highlight the position of Soviet leaders towards Sadat's rise to power and his attempts at a peaceful settlement of the Arab-Israeli conflict. In addition, the author examines the most significant factors, ups and downs of relations between the two countries during this period, i.e. from the signing stage of the Soviet-Egyptian Treaty of Friendship and Cooperation, military assistance to Egypt with arms to the crisis related to the termination of the mission of Soviet military advisors and experts in Egypt. This study focused on a combined analysis of sources and studies in Arabic and Russian in order to objectively highlight the point of view of each of the participants in the relationship, as well as some Western views according to English-language sources. The study as a whole explains the crucial motives behind the crises that had an obvious impact on the Soviet-Egyptian relations and how, through joint efforts, the leadership of both countries managed to eliminate these crises before the October War of 1973.

Keywords: foreign policy, Middle East, Arab-Israeli conflict, Egypt, USSR, USA, Anwar Sadat, Leonid Brezhnev, international relations.

В сентябре 1970 г. мир облетела весть о смерти президента Египта Гамалы Абдель Насера, авторитетом которого в 1950–1960-е годы не обладал ни один политик на арабском Востоке. Насер был настоящим лидером арабского национализма, которому приписывают вовлечение Египта и арабского мира в мировую политику, в современную систему международных отношений. В эпоху Насера началось активное советско-египетское сближение. С его уходом из жизни оно завершилось. Как известно, Насер предпринял смелые шаги в отношениях с Советским Союзом в 1950-е годы, важнейшим из которых стала сделка по закупке советского оружия, что явилось вызовом западным странам. Он не ожидал, что его политическое выживание и судьба страны окажутся настолько тесно связаны с Москвой. Насер пользовался хорошей репутацией и большим уважением среди советских руководителей, что способствовало успеху советско-египетских отношений во время его правления и преодолению любых разногласий, возникавших между руководителями двух стран¹.

Смерть Насера вызвала шок у многих политиков, лидеры ряда стран отправились в Каир, чтобы присутствовать на его похоронах. Москва решила направить в Каир человека, исполнявшего в то время самые ответственные поручения за границей, председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина². Утром 30 сентября 1970 г. советская делегация прилетела в Каир. Их принял вице-президент Мохаммед Анвар Садат вместе с военным министром генерал-полковником М. Фаузи и министром местной администрации А. Сабри. В этот же день Косыгин еще раз встретился с Садатом, вместе они посетили вдову Насера для выражения соболезнований. Затем советская делегация запросила согласие египетского правительства назначить В.М. Виноградова послом СССР в Египте, поскольку месяцем ранее бывший посол С.А. Виноградов скончался. Садат согласился, и В.М. Виноградов был назначен послом СССР в Каире³.

2 октября 1970 г. на египетско-советской встрече представители Москвы подчеркнули, что дальнейшее сотрудничество между Египтом и СССР останется таким же активным, каким оно было во времена Насера. Косыгин выразил уверенность, что новое руководство Египта сможет дезавуировать продвигаемую врагами Египта идею, что после смерти Насера в стране возникнет вакуум власти. С египетской стороны Садат, который был самым сильным кандидатом на место руководителя Египта после смерти Насера, подчеркнул, что египетское руководство не допустит каких-либо разногласий в своей среде. Обе стороны обсудили ряд вопросов, затрагивавших советско-египетские отношения. На следующий день советская делегация вернулась в Москву⁴.

¹ Ульянищева Е.В. Советское/российское направление во внешней политике Египта и Ливии во второй половине XX века: дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. С. 90–91.

² Суходрев В.М. Язык мой – друг мой. От Хрущева до Горбачева. М., 2008. С. 117.

³ Виноградов В.М. Египет: от Насера к Октябрьской войне. Из архива посла. М., 2012. С. 18–20.

⁴ Там же. С. 24–25.

Несколько дней спустя Высший исполнительный комитет (ВИК) и Центральный комитет Арабского социалистического союза (ЦК АСС) Египта выдвинули кандидатуру Садата на пост президента. 15 октября 1970 г. в Египте был проведен референдум по вопросу избрания Садата президентом. После своего избрания Садат заявил, что его политика будет такой же, как у Насера⁵. Однако с самого начала стало понятно, что это не так. Хотя Садат, как и Насер, поначалу продолжал военно-политическое сотрудничество с СССР, направленное против Израиля, он в то же время искал пути улучшения отношений с США, считая, что без их поддержки невозможно добиться каких-либо успехов в урегулировании арабо-израильского конфликта⁶.

Это противоречило политике Насера, который рассматривал Соединенные Штаты Америки как фактического партнера Израиля во время войны 1967 г. Насер также полагал, что взятое силой может быть возвращено также только силой. Садат же предпочел иной подход, взяв на себя инициативу по мирному урегулированию конфликта между Египтом и Израилем⁷. Данный вопрос стал главной целью нового президента. По его оценке, решение проблемы арабо-израильского конфликта и, соответственно, возвращение египетских территорий, оккупированных Израилем в 1967 г., восстановит авторитет Египта в глазах всего мира⁸.

После смерти Насера Египет стал главной целью американской политики на Ближнем Востоке. В свою очередь, в Вашингтоне стали искать подходы к Садату, надеясь побудить его к проведению выгодной для США политики. Американское руководство, не рассчитывая на прямой контакт с Садатом, действовало через посредничество Саудовской Аравии. Король Саудовской Аравии Фейсал направил главу саудовской разведки Камалья Адхама⁹ в Египет в начале ноября 1970 г., чтобы сообщить Садату, что американцы обеспокоены советским присутствием в Египте. Садат, узнав, что США создают условия для улучшения своих отношений с ним, ответил Адхаму, что полностью готов прекратить советское присутствие в Египте при условии, что Израиль начнет вывод войск из Синая¹⁰.

Садат понимал, что главной целью США и Израиля было не допустить выполнения принятой в ноябре СБ ООН резолюции № 242, предусматривающей вывод израильских войск с оккупированных территорий, а также прекращение огня и преобразование нынешних границ Израиля в постоянные. Эту политику можно назвать «ни мира, ни войны». Садат считал, что политические усилия по разрешению этого кризиса не увенчаются успехом, если Израиль не почувствует силу Египта. Кроме того, он считал необходимым проявить одновременно твердость и гибкость в отношениях с США¹¹. Таким образом, Садат стал развивать египетско-американские контакты. Они начались во второй половине декабря 1970 г., когда Садат направил письмо президенту США Ричарду Никсону с призывом продолжить урегулирование вопроса арабо-израильского конфликта¹². В целом Садат искал возможные пути и мирные средства для достижения своих целей, что натолкнуло его на мысль продлить соглашение о прекращении огня с Израилем, предложенное США 5 июня 1970 г. через госсекретаря Уильяма Роджерса. Соглашение предусматривало прекращение огня между Египтом и Израилем на трехмесячный период, а также вступление

⁵ Правда. 15.X.1970. С. 1.

⁶ Хейкал М.Х. Хэреф Алыгдб. Каир, 2006. С. 193. (На араб. яз.)

⁷ Арабо-израильские войны: арабский взгляд. М., 2008. С. 89.

⁸ Садат М.А. Поисках самого себя. Каир, 1978. С. 228. (На араб. яз.)

⁹ Камаль Адхам, брат жены короля Фейсала (королева Эффат), один из доверенных лиц короля и его специальный советник, а также глава саудовской разведки.

¹⁰ Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М., 2006. С. 137–138.

¹¹ Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ). Ф. 5. Оп. 63. Д. 667. Л. 1.

¹² Мансур М.М. Советско-американский конфликт на Ближнем Востоке. Каир, 1995. С. 389. (На араб. яз.)

двух стран, Египта и Израиля, в новые переговоры по выполнению резолюции Совета Безопасности (СБ) ООН № 242¹³.

Американо-египетские контакты вызывали озабоченность советского руководства. Поэтому председатель Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорный посетил Каир в январе 1971 г. под предлогом празднования завершения строительства Асуанской плотины, но настоящей целью визита являлась оценка нового режима в Египте¹⁴.

Советская делегация во главе с Подгорным прибыла в Каир 13 января, и переговоры начались на следующий день во дворце Аль-Кубба. Во время переговоров между египетской и советской делегациями президент Египта Садат попросил Советский Союз поддержать Египет в поставках большого количества средств противовоздушной обороны для достижения достаточного баланса в регионе. Он также коснулся вопроса отказа Израиля выполнять резолюцию № 242 и его требования о прекращении огня на фронте, что означало постоянную оккупацию арабских территорий, и предложил вынести этот вопрос на рассмотрение СБ ООН. Однако Подгорный придерживался мнения, что США откажутся сделать это, и если будет проведено заседание для рассмотрения этого вопроса, то все, что сделает Совет Безопасности, потребует продления режима прекращения огня. С египетской стороны Махмуд Рияд считал, что США будут возражать в Совбезе против любого решения, которое не удовлетворит Израиль, и что целью американской политики, объявленной госсекретарем США Генри Киссинджером, было вытеснение СССР из региона. Относительно этой точки зрения Рияд писал в мемуарах: «Подгорный был очень разозлен, когда я сказал ему, что целью США является вытеснение СССР из региона, особенно из Египта, и он вообще не ожидал в то время, что развитие событий в регионе приведет к прекращению советского присутствия в Египте в следующем году». В конце переговоров двух делегаций стало ясно, что позиция СССР направлена на то, чтобы не возобновлять войну на истощение, не обращаться в СБ ООН и поддерживать идею продления периода прекращения огня между Египтом и Израилем¹⁵.

4 февраля 1971 г. президент Египта заявил, что готов продлить на месяц период прекращения огня и открыть Суэцкий канал для международного судоходства при условии, что Израиль будет готов частично уйти с Синайского полуострова в качестве первого этапа процесса полного вывода израильских войск со всех оккупированных территорий и возвращения границ, существовавших до 5 июня 1967 г. в соответствии с резолюцией № 242. По инициативе Садата посредник ООН Гуннар Ярринг 8 февраля обратился к правительствам Египта и Израиля с просьбой письменно заявить о своей приверженности выполнить резолюцию № 242. В ответ Египет принял предложение Ярринга¹⁶.

Что касается Израиля, он категорически не желал уйти с оккупированных территорий и возвращаться к границам, существовавшим до 5 июня 1967 г., но был готов изучить идею открытия Суэцкого канала, чтобы способствовать стабилизации международной обстановки. Он также выразил готовность вступить в мирные переговоры с Египтом¹⁷. Тогда Садат заявил корреспонденту газеты «Фигаро» о позиции Египта, сказав: «Мы пошли так далеко, как могли, в наших усилиях с целью достижения мира... Мы за мир, и мы приняли обязательства, вытекающие из резолюции Совета Безопасности... Мы всегда старались доказать нашим друзьям в Европе, что цель сионистов — территориальная экспансия... Да, экспансия, [с целью] получить землю, как можно больше земель. Нам не верили»¹⁸. То есть Садат, судя по всему, видел, что эта инициатива привлечет страны,

¹³ Эль-Джамаси М.А. Воспоминания Эль-Джамаси: Октябрьская война 1973 г. Каир, 1998. С. 257. (На араб. яз.)

¹⁴ Хейкал М.Х. Дорога в Рамадан. Каир, 1975. С. 71. (На араб. яз.)

¹⁵ Мемуары Махмуда Рияда (1948–1978): поиск мира и конфликт на Ближнем Востоке. Каир, 1985. С. 337–340. (На араб. яз.)

¹⁶ Dawisha K. Soviet Foreign Policy Towards Egypt. New York, 1979. P. 57.

¹⁷ Авад Ф. Садат: 35 лет со времен Кэмп-Дэвида. Каир, 2013. С. 45. (На араб. яз.)

¹⁸ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 4459. Оп. 43. Д. 144. Л. 3.

которые пострадали от закрытия Суэцкого канала, и, если Израиль отвергнет эту инициативу, весь мир выступит против нее, что приведет к его международной изоляции. Когда Израиль отверг такое предложение, Садат решил обратить внимание западных стран на то, что египетское руководство постоянно стремилось к достижению мира, но израильтяне ответили, что не покинут арабские территории, оккупированные с июня 1967 г.

27 февраля 1971 г. Садат встретился с советским послом Виноградовым и в ходе беседы президент пояснил, что ситуация в Египте и в ближневосточном регионе в целом стала рискованной в вопросе урегулирования и что такая атмосфера может создать прекрасную возможность для США вбить клин между СССР и Египтом. Садат сказал Виноградову, что получил устное предложение руководства США организовать встречу в одной из европейских стран в присутствии высокопоставленных государственных деятелей Египта, США и одного из видных государственных деятелей Израиля, чтобы достигнуть соглашения по деталям, связанным с первым этапом вывода израильских сил (или решения всей проблемы, если того пожелает Египет). Италия предлагала провести встречу на своей территории. Предполагалось, что, если Египет согласится, израильтяне тоже заранее согласятся начать вывод войск и обсудить детали встречи.

Однако Садат заверил посла, что готов принять американского государственного деятеля в Каире, и отклонил предложение американцев и итальянцев под предлогом невозможности вступления Египта в прямые переговоры с Израилем. В конце встречи Садат подчеркнул, что любые усилия, направленные на политическое урегулирование кризиса, не достигнут цели, если они не будут подкреплены наличием у Египта средств ответного удара. Так, он выразил желание совершить секретный визит в Москву 1 марта и попросить СССР поставить Египту оружие в соответствии с соглашением¹⁹ бывшего президента Египта Насера с советским руководством²⁰.

Когда Садат прибыл в Москву и начал переговоры с советским руководством, он подтвердил в своей речи два основных момента: во-первых, Садат хотел, чтобы ни один советский солдат не участвовал на стороне Египта в его войне с Израилем, а во-вторых, что Египет не стремится к противостоянию между СССР и США. Также он попросил советских руководителей быстро предоставить Египту необходимое вооружение, и тогда советская сторона согласилась, выразив готовность поставить Египту самолеты и ракеты, но при условии, что Египет будет использовать эти самолеты только с согласия советского правительства. Садат возразил и разозлился, заявив: «В Египте нет решения, кроме моего как президента Египта». В этот момент Косыгин и министр обороны СССР А.А. Гречко заспорили с Садатом, что заставило Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева попытаться смягчить жаркий разговор. Он сообщил, что советское правительство дало согласие на поставку в Египет нескольких видов оружия. Хотя таковые не требовались, Садат согласился и поблагодарил советских руководителей за предоставление Египту оружия, потому что египетская армия остро нуждалась в любых видах вооружений²¹.

Таким образом, можно сказать, что Садат в то время применял двойственную политику как по отношению к СССР, так и по отношению к США. С одной стороны, Садат хотел сохранить отношения с СССР, поскольку он был единственным источником политической и военной поддержки Египта в то время. С другой стороны, Садат понимал, что достижение политического урегулирования арабо-израильского конфликта не будет

¹⁹ Секретное межправительственное соглашение между СССР и Египтом, заключенное Насером с советскими руководителями во время его секретного визита в Москву в конце декабря 1969 г. В соответствии с этим соглашением Советский Союз должен был направить в Египет зенитно-ракетные комплексы, а также 20 тыс. советских военнослужащих для пополнения рядов египетской армии. См.: *Когитина Е.А., Турк С.Н.* Внешняя политика Египта в период правления президента Анвара Садата (1970–1981) // Тенденции развития науки и образования КубГАУ. 2020. № 63–65. С. 105.

²⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 63. Д. 667. Л. 23–24.

²¹ *Sadat M.A.* Указ. соч. С. 233.

достигнуто без США. Садат считал, что для достижения этой двойной политики попытки Вашингтона укрепить связи с Египтом могут вбить клин между СССР и Египтом. Поэтому Садат отклонил предложение лидеров США провести встречу между Египтом и Израилем в европейской стране под эгидой США, аргументируя невозможность вступления Египта в прямые переговоры с Израилем. Но в то же время он выразил готовность принять высокопоставленных американских государственных деятелей в Египте для обсуждения проблемы конфликта. Так, он указал руководителям СССР во время своего визита в Москву, что любые усилия, направленные на урегулирование конфликта, не достигнут цели, если Израиль и США не почувствуют военную и политическую силу Египта.

4 марта 1971 г. Садат получил телеграмму от Р. Никсона, в которой говорилось, что США предпочитают политическое урегулирование конфликта, а потому Садат должен проявить терпение и дать американцам и израильтянам больше времени²². Садат понял, что возможности мирного урегулирования зашли в тупик. 7 марта египетское правительство объявило, что оно больше не связано соглашением о перемирии с Израилем. Хотя боевые действия не возобновились, Садат начал готовиться к конфронтации. Обстановка в Суэце перешла в состояние «ни мира, ни войны»²³.

В конце марта Садат направил Брежневу телеграмму, в которой указывал на важность развития советско-египетских отношений и предложил договор между СССР и Египтом. 1 мая Москва дала утвердительный ответ. В нем говорилось о готовности подписать соглашение в любое время²⁴.

В те дни обострилась борьба за власть в Египте между «центрами силы»²⁵ и Садатом, когда президент объявил 17 апреля 1971 г. о намерении Египта, Сирии и Ливии создать федерацию арабских республик без ведома кого-либо из «центров силы», которые считали себя политическими партнерами Садата. Когда те из них, кто входил в состав ВИК АСС, узнали о намерении нового президента, посыпались возражения. Между сторонами вспыхнул спор. Садат увидел в этом стремление ограничить его власть. Принятие же их позиции означало полный контроль над решениями Садата. Нужно отметить, что президент считал «центры силы» агентами СССР²⁶.

Садат решил избавиться от своих политических противников и провел ряд встреч с армейскими офицерами, чтобы добиться от них поддержки. Несмотря на противодействие военного министра Махмуда Фаузи, Садат начал решительное наступление на «центры силы» в мае 1971 г., 2 мая Садат снял своего главного политического противника А. Сабри с поста вице-президента, а 13 мая уволил с постов вице-премьера и министра внутренних дел Ш. Гомаа, что привело к правительственному кризису и отставке пяти министров и трех членов ВИК АСС²⁷. Тем самым Садат избавился от своих оппонентов, известных дружескими связями с руководителями СССР.

16 мая 1971 г., через день после отправки в тюрьму «центры силы», Садат принял советского посла Виноградова во дворце Аль-Тахра в Каире. В беседе с ним президент пояснил, что Сабри и другие лидеры злоупотребляли властью и вмешивались в права президента, приведя в качестве примера то, что АСС пытался сорвать идею создания федерации между Египтом, Сирией, Ливией и Суданом. В завершение встречи Садат подчеркнул,

²² Dawisha K. Op. cit. P. 57.

²³ Богатуров А.Д., Аверков В.В. История международных отношений. 1945–2008. М., 2010. С. 180.

²⁴ Исмаил М.Х. Национальная безопасность Египта в эпоху вызовов. Каир, 1987. С. 180. (На араб. яз.)

²⁵ «Центрами силы» Садат называл людей Г. Абделя Насера, оставшихся на руководящих должностях в Египте после смерти Насера. Они хотели держать под контролем деятельность Садата. Среди них были вице-президент Али Сабри, министр внутренних дел Шарави Гомаа, министр информации Мухаммад Файек, спикер парламента Мохамед Лабиб и секретарь президента Сами Шараф. См.: Армуш М. Краткая история Египта. Каир, 2021. С. 571. (На араб. яз.)

²⁶ Садат М.А. Указ. соч. С. 231.

²⁷ Кустов М.В. Долг СССР в рублях, чеках, дублинках: тайные войны империи. М., 2012. С. 97.

что события внутри египетского руководства не должны отражаться на советско-египетских отношениях²⁸.

Москва объявила, что считает случившееся внутренним делом Египта. Но на деле удаление от власти просоветских политиков вызвало в Москве беспокойство²⁹. Эти события также совпали с визитом госсекретаря США Роджерса в Египет 3 мая 1971 г., т.е. через 24 часа после отставки Сабри, для обсуждения вопроса об урегулировании конфликта на Ближнем Востоке. Этот визит стал первым визитом госсекретаря США в Египет после посещения бывшего госсекретаря США Дж.Ф. Даллеса весной 1953 г.³⁰ В ходе визита Роджерс рассказал об основных вопросах: прекращение огня, возобновление работы Суэцкого канала, этап частичного вывода израильских войск и его связь со всеобъемлющим урегулированием, указав, что США не могут оказывать давление на Израиль. Он также определил миссию Вашингтона в попытках примирить египетскую и израильскую стороны, после чего Риад объяснил свою точку зрения, предусматривавшую двухэтапный полный уход Израиля с арабских земель:

1) отход на линию Ариш / Рас-Мохаммед и переход египетских войск на восток, а также открытие Суэцкого канала;

2) уход к границам, существовавшим до 5 июня 1967 г., Сектора Газа в конкретные сроки и открытие Суэцкого канала³¹.

Роджерс понял точку зрения Рияда, но намекнул на позицию США, указав, что советское присутствие в Египте мешает администрации США в осуществлении посреднической роли, поэтому визит Роджерса не принесет никаких успехов³².

Визит имел широкий резонанс, а события в Египте привлекли внимание не только арабского мира. Западная пресса подчеркивала после визита Роджерса, что по советско-египетским отношениям нанесен сильный удар и именно этого желали западные страны и все, кто хочет свертывания советско-египетских отношений³³. Поэтому за несколько дней до приезда Роджерса в Каир Политбюро ЦК КПСС собралось для переоценки состояния советско-египетских отношений. В ходе встречи посол Виноградов и главный советский военный советник в В.В. Окунев дали во многом оптимистическую оценку состояния советско-египетских отношений, хотя и осознавали, что в поведении Садата проявлялась некоторая двусмысленность. Они также указывали на торговые связи между СССР и Египтом. Иное видение ситуации представил в своем докладе резидент советской внешней разведки в Египте В.А. Кирпиченко. Он утверждал, что Садат планировал отделение от Советского Союза и намеренно обманул Кремль³⁴. В связи с этим Е.М. Примаков, работавший в то время корреспондентом газеты «Правда» в Египте, упоминает, что его друг Кирпиченко, разведчик в Египте, уведомил руководство о попытке Садата изменить свой политический курс. Хотя в Кремле поверили этим словам, советское руководство направило советскую делегацию во главе с Н.В. Подгорным в Каир для подписания Договора о дружбе и сотрудничестве между Египтом и СССР³⁵.

Н.В. Подгорный прибыл в Каир 25 мая 1971 г. в сопровождении члена ЦК КПСС Б.Н. Пономарева, министра иностранных дел СССР А.А. Громыко и первого заместителя министра обороны СССР И.Г. Павловского. Когда начались переговоры с египетской стороной, советская делегация предложила Садату подписать договор о дружбе

²⁸ Виноградов В.М. Указ. соч. С. 37–38.

²⁹ Пестич С.С. СССР и проблемы ближневосточного урегулирования: вторая половина 1960-х – первая половина 1970-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2019. С. 179.

³⁰ Spiegel S.L. The other Arab-Israeli conflict: making America's Middle East policy. From Truman to Reagan. Chicago, 1985. P. 205.

³¹ Мемуары Махмуда Рияда. С. 365.

³² Авад Ф. Указ. соч. С. 49.

³³ Виноградов В.М. Указ. соч. С. 37.

³⁴ Кирпиченко В.А. Разведка: лица и личности. М., 2017. С. 117–118.

³⁵ Примаков Е.М. Указ. соч. С. 140.

и сотрудничестве между Египтом и СССР на 15 лет. Взамен Советы пообещали Садату отправить самолеты МиГ-23 и МиГ-25 через четыре дня после возвращения делегации в Москву. Действительно, Договор о дружбе и сотрудничестве был подписан между Египтом и СССР 27 мая 1971 г.³⁶ Таким образом, советское руководство считало, что с падением группы Сабри и в связи с попытками США наладить контакт с Египтом Советскому Союзу настало время защищать свои завоевания в Египте и на Ближнем Востоке. Поэтому было решено заключить советско-египетский договор о дружбе и сотрудничестве в качестве гарантии продолжения начатого Насером сближения с СССР.

Советско-египетский договор о дружбе и сотрудничестве стал первым договором, заключенным СССР с развивающейся некоммунистической страной. Положения договора также пошли на пользу обеим сторонам. В ст. 1 говорилось, что обе стороны привержены принципу невмешательства во внутренние дела друг друга. Что касается советской стороны, то она смогла добиться от Египта декларации о его приверженности социализму (с. 2), а в ст. 7 оговаривалось, что обе стороны обязаны начать немедленные консультации в случае возникновения какой-либо угрозы миру. Важна была также и ст. 8, которая предусматривала продолжение сотрудничества в развитии военного потенциала, т.е. помощи СССР Египту в вопросе подготовки военнослужащих для овладения советским оружием и техникой, повышения боеспособности с целью ликвидации последствий агрессии. Именно эта статья вызвала гнев США и Израиля. Что касается ст. 9, она была очень важной для СССР, так как предусматривала отказ от вступления в какой-либо союз, действий или мер, направленных против другой стороны.³⁷ Можно сказать, что советская сторона надеялась тем самым ограничить сближение Египта с США. Что касается Садата, этот договор был лишь средством обеспечения дальнейшей советской экономической и военной поддержки Египта.

22 июня 1971 г. Садат во время встречи с египетскими военно-морскими офицерами в Александрии произнес речь, в которой среди прочего заявил: «Я говорю вам и нашему народу со всей честностью и ясностью, что 1971 г. является решающим годом. Мы не можем ждать вечно, давайте всегда будем готовы»³⁸.

Вашингтон решил прекратить попытки договориться с Египтом и начал активизировать военные поставки Израилю, чтобы закрепить военный баланс в его пользу, что усилило недовольство египетского руководства.³⁹ Садату стало ясно, что он не добился какого-либо ощутимого прогресса в вопросе мирного урегулирования, но оказался в неловком положении, особенно после заявления египетскому обществу, что 1971 г. является решающим. Поэтому он начал предпринимать шаги по подготовке к войне, а не к миру. Он объявил об отзыве своих инициатив, заявив: «Нет мира без полного ухода Израиля со всех оккупированных арабских территорий, и если Израиль хочет земли, мира не будет, но если он хочет настоящего мира, он должен уйти со всех оккупированных арабских территорий»⁴⁰.

В те дни в советско-египетских отношениях возник новый спор из-за Судана. 10 июля 1971 г. там произошел направленный против правительства Дж.М. Нимейри военный переворот с целью формирования коммунистического режима. Несмотря на требования советского руководства в поддержке этого переворота и развития нового коммунистического режима, Египет поступил иначе, и Садат заявил, что не приемлет коммунистического правления на южных границах Египта. Египетское правительство официально заявило о своей поддержке правительства Нимейри и отказалось признать коммунистический режим. Оно начало противодействовать этому перевороту, поэтому попытки смены режима провалились два дня спустя, что разочаровало Москву и обострило отношения между Египтом и СССР. Естественно, что такая напряженность в отношениях между двумя

³⁶ Мансур М.М. Указ. соч. С. 395–396.

³⁷ Dawisha K. Op. cit. P. 61.

³⁸ Аль-Ахрам. 22.VI.1971. (На араб. яз.)

³⁹ Авад Ф. Указ. соч. С. 50.

⁴⁰ Аль-Ахрам. 7.XI.1971. (На араб. яз.)

странами сказала на поставках советского оружия в Египет⁴¹. Поэтому Садат решил посетить Москву 11 октября 1971 г., чтобы по возможности урегулировать отношения между двумя странами и призвать советское руководство ускорить поставку Египту необходимых современных наступательных вооружений.

Садат подчеркнул во время переговоров с советскими лидерами, что все, чего хочет Египет, — это равенство в военных возможностях с Израилем, а не превосходства над ним, сказав: «Я согласен с тем, что вы ставите нас на один шаг позади Израиля, но расстояние между нами и Израилем в двадцать шагов. Это невыносимо». В ответ на эти слова советское руководство пообещало Садату прислать советские самолеты с советскими летчиками для обучения египетских пилотов. Египетская и советская стороны также договорились, что самолеты будут отправлены в Египет до конца 1971 г. Однако их поставки не состоялись. В связи с этим Садат сказал: «Я вернулся в Египет, и я уверен, что оружие, которое они обещали, скоро будет на пути к нам... Но октябрь и ноябрь прошли без каких-либо новостей... Я отправил несколько телеграмм в Кремль, но не получил ответа». 12 декабря 1971 г. Садат вызвал советского посла в Египте и попросил его сообщить своему руководству, что он хочет важной встречи, но тот вернулся к Садату в конце декабря и ответил, что советские руководители заняты и будут готовы встретиться только 1 или 2 февраля 1972 г.⁴²

Так закончился 1971 г., не принеся видимых изменений, которые обещал Садат. Это заставило его отложить принятие какого-либо решения, направленного на проведение военных действий против Израиля. Что касается восприятиями его позиции египетским обществом, то здесь Садата ждала порой весьма неприятная ситуация: «Я знал, что столкнусь с жесткой реакцией, после того, как я объявил, что 1971 год решающий, и это действительно произошло... но египетский народ осознал, что за это несет ответственность Советский Союз». В январе 1972 г. Роджерс объявил в израильском кнессете, что США предоставят Израилю больше оружия, а также что военное превосходство Израиля будет обеспечено не только над Египтом, но и над всеми арабами⁴³. Это всколыхнуло чувства египтян. Более 6 тыс. разгневанных студентов Каирского университета устроили протесты против принятия египетским руководством положения «ни мира, ни войны». Студенты не стремились угрожать режиму, а скорее выступали с выражением национального разочарования, которое преобладало у египтян⁴⁴. Доктор Махмуд Фаузи, премьер-министр Египта, ушел в отставку, а его преемником стал Азиз Сидки⁴⁵.

В первую неделю февраля 1972 г. Садат поехал в Москву для встреч с Брежневым и Косыгиным. В ходе беседы двух сторон Садат объяснил, что советско-египетские отношения стали гораздо менее интенсивными, чем они были до смерти Насера, и также шла речь о промедлении СССР с отправкой обещанного оружия в Египет. Затем Брежнев признал, что намеренно приостановил поставки, потому что не хотел напряженности на Ближнем Востоке перед запланированным на май 1972 г. визитом Никсона в СССР. Но в конце переговоров он пообещал Садату, что, если тот проявит терпение и не начнет боевых действий до московской встречи в мае, Египту будет регулярно поставляться оружие⁴⁶. До московского саммита 1972 г. между руководством США и СССР, было решено провести еще одну встречу Садата и советских лидеров, и советский посол Виноградов отправился к Садату с посланием Кремля, заявляя о необходимости встречи в Москве в конце апреля 1972 г.⁴⁷

⁴¹ Эль-Магдуб Т. Годы подготовки и дни победы: июнь 1967 г. — октябрь 1973 г. Каир, 1999. С. 244. (На араб. яз.).

⁴² Садат М.А. Указ. соч. С. 239–240.

⁴³ Там же. С. 240.

⁴⁴ Daigle C. The limits of detente: the United States, the Soviet Union and the Arab-Israeli conflict 1969–1973. New Haven, 2012. P. 212.

⁴⁵ Хейкал М.Х. Дорога в Рамадан. С. 92.

⁴⁶ Daigle C. Op. cit. P. 213.

⁴⁷ Садат М.А. Указ. соч. С. 241.

Президент Египта посетил СССР в апреле 1972 г. Садат и Брежнев договорились о графике поставок советского оружия в Египет в течение пяти месяцев после соглашения, т.е. с мая по ноябрь 1972 г. Оба также условились, что Брежнев уведомит Садата обо всех подробностях московского саммита относительно урегулирования арабо-израильского конфликта. Таким образом, Садат вернулся в Египет, надеясь, что СССР отправит оружие в Египет в оговоренные сроки. Кроме того, советская сторона обязывалась приложить все усилия на московском саммите для урегулирования вопроса арабо-израильского конфликта с США⁴⁸. Но СССР продолжал откладывать отправку советского оружия в Египет⁴⁹.

В мае состоялся московский саммит. СССР и США достигли совместного заявления, направленного на новую политику на Ближнем Востоке, известную как разрядка и снижение международной напряженности⁵⁰. Через месяц после объявления советско-американского совместного заявления, 6 июня 1972 г., Советы направили письмо Садату, чтобы прояснить содержание соглашения, после чего Садат поручил генералу Садеку отправиться в июне в СССР для обсуждения вопроса об отправке обещанного оружия. Садек вернулся в Египет и передал Садату, что Советы не готовы регулярно поставлять оружие в согласованные сроки⁵¹. Однако президент ждал от Москвы сведений по вопросу урегулирования арабо-израильского конфликта на московском саммите, а также ответа о причине задержки с отправкой оружия. 8 июля из Москвы прибыла телеграмма, которую ждал Садат. Но в ней ничего не говорилось о поставках оружия. О реакции президента Египта посол высказался так: «Садат выслушал послание без комментариев, и когда изложение его было окончено, он спросил [с] ядовито[й] вежливо[стью]: “Это все?” Я сразу почувствовал, что приближается гроза. Поскольку в послании ничего не говорилось о положении с рассмотрением его просьб относительно новых военных поставок... Садат попросил передать в Москву, что будет продолжать борьбу против Израиля, что он останется другом Советского Союза... но принял решение о немедленном прекращении миссии советских военных в Египте»⁵². Это подтвердил Садат в мемуарах, поскольку указал, что отвергал стиль советских руководителей в отношениях с Египтом и что принял решение сразу прекратить деятельность советской военной миссии⁵³. Промедление СССР с отправкой советского оружия в Египет и провал московского саммита по достижению урегулирования проблемы арабо-израильского конфликта заставило Садата поверить, что этот конфликт не находится в центре внимания советской внешней политики и что Москва не станет жертвовать разрядкой, начавшейся в отношениях с США, ради удовлетворения требований Египта в военной области. Это побудило Садата принять решение о прекращении миссии советских военных советников и специалистов в Египте.

Через шесть дней после встречи Садата с Виноградовым Азиз Сидки отправился в СССР, чтобы попытаться смягчить влияние упомянутого решения на советско-египетские отношения и убедить советских официальных лиц в том, что это решение не означает разрыва отношений между двумя странами. Во время встречи Сидки с советскими руководителями тот предложил Брежневу, чтобы СССР выступил с заявлением о том, что работа советской военной миссии в Египте завершена и ее сотрудники должны вернуться на родину⁵⁴. Действительно, 20 июля «Правда» сообщила, что советские советники, командированные в Египет на ограниченный срок, выполнили свою задачу и вернутся в СССР⁵⁵.

⁴⁸ Камель М.С. Документы Октябрьской войны. Каир, 1975. С. 245. (На араб. яз.)

⁴⁹ Садат М.А. Указ. соч. С. 241.

⁵⁰ Kissinger H. White House Years. Boston, 1979. P. 1297.

⁵¹ Захран Г.А. Внешняя политика Египта 1970–1981 гг.: высылка советских специалистов. Каир, 1987. С. 253. (На араб. яз.)

⁵² Виноградов В.М. Указ. соч. С. 129.

⁵³ Садат М.А. Указ. соч. С. 243.

⁵⁴ Хейкал М.Х. Дорога в Рамадан. С. 101.

⁵⁵ Правда. 20.VII.1972. С. 4.

Решение Садата разозлило Советский Союз. Но президент сразу отправил египетскую делегацию в Москву, чтобы дать понять руководству СССР, что он не хочет разрыва отношений. Одним из членов делегации был начальник египетской общей разведки генерал-лейтенант Ахмед Исмаил, который провел плодотворные дискуссии с главой советской разведки Ю.В. Андроповым⁵⁶. Однако советские руководители не захотели отвечать на просьбу о переговорах на высшем уровне в августе, поскольку обе страны отозвали своих послов, и отношения оказались заморожены на несколько месяцев⁵⁷.

В августе 1972 г. Садат отправил Брежневу телеграмму, в которой подробно разъяснил позицию Египта по предшествующим событиям между двумя странами, подробно изложив этапы истории советско-египетской дружбы и ее значение⁵⁸. Вскоре после этого Брежнев направил Садату телеграмму с аналогичной формулировкой, в которой содержались некоторые конструктивные предложения по развитию советско-египетских отношений. В начале октября послы двух стран вернулись к местам службы, а в том же месяце премьер-министр Египта Азиз Сидки вновь отправился в Москву для переговоров по улучшению отношений⁵⁹.

После назначения генерала Исмаила египетским военным министром было решено предпринять шаги навстречу СССР, поэтому Исмаил отправился в Москву в марте 1973 г. и сумел договориться с советским руководством об отправке большого количества советского оружия в Египет⁶⁰.

В то время Египет получил самые мощные в мире системы ПВО, состоявшие из советских зенитных ракет SAM-2, SAM-3 и SAM-6. Решимость Садата начать новую войну против Израиля нарастала. Он также публично объявил о своих планах и убедил президента Сирии Х. Асада присоединиться к нему при нападении на Израиль. В то время СССР постоянно поставлял Египту необходимое оружие, и перевозившие его советские корабли продолжали заходить в египетские порты до начала войны. Египетские военные с учетом опыта Шестидневной войны, который они изучали вместе с советскими военными советниками, совершенствовали план наступления. Между тем СССР намеревался добиться решения о прекращении огня в Совете Безопасности ООН в случае провала войны. 6 октября 1973 г. Египет вновь начал боевые действия против Израиля⁶¹.

В заключение можно констатировать, что в советско-египетских отношениях с первых месяцев правления Садата возникли трудности. С одной стороны, президент считал, что политическое урегулирование арабо-израильского конфликта не может быть достигнуто без помощи США, а с другой стороны, что СССР единственная страна, оказывающая военную и политическую поддержку Египта, поэтому Садат старался поддерживать добрые отношения с Советским Союзом.

Что касается руководителей СССР, то они усомнились в намерениях президента Египта с начала египетско-американских контактов, особенно после заявления Садата принять высокопоставленных американских государственных деятелей в Египте для обсуждения проблемы конфликта. Этот период совпал с борьбой за власть в Египте и свержением Садатом группировки А. Сабри, известной своими симпатиями к Советскому Союзу. В итоге советское руководство почувствовало опасность для своего присутствия в Египте. Пожалуй, тут можно сказать, что СССР поспешил подписать договор о сотрудничестве и дружбе с Египтом в мае 1971 г., чтобы воспрепятствовать американским планам прекратить советское присутствие в Египте посредством контактов и визитов в Каир.

Несмотря на подписание договора, кризис в советско-египетских отношениях наступил уже в следующем году, когда в мае 1972 г. состоялся московский саммит, на котором

⁵⁶ Фахми И. Переговоры о мире на Ближнем Востоке. Каир, 1985. С. 24. (На араб. яз.)

⁵⁷ Dawisha K. *Op. cit.* P. 64.

⁵⁸ Cadam M.A. Указ. соч. С. 246.

⁵⁹ Dawisha K. *Op. cit.* P. 65.

⁶⁰ Фахми И. Указ. соч. С. 25.

⁶¹ Хазанов А.М., Олишников А.Ю. СССР и Египет (1952–1978). Взгляд историков. М., 2022. С. 132–134.

руководство США и СССР пришло к выводу о необходимости ограничения вооружений стран Ближнего Востока. Поэтому неудивительно, что Москвы задержала отправку оружия в Египет. Задержка с ней могла быть одной из причин, побудивших Садата прекратить деятельность миссии советских военных специалистов в Египет. Хотя после кризиса отношения между двумя странами вошли в состояние стагнации, египетское руководство быстро осознало невозможность продолжения арабо-израильского конфликта без поддержки СССР, и поэтому Каир предпринял шаги, оказавшие существенное влияние на смягчение кризиса. Во-первых, это визит Азиза Сидки в СССР с целью убедить советских официальных лиц в том, что египетское решение не означает разрыва отношений между двумя странами. Во-вторых, телеграмма Садата Брежневу, в которой он полностью разъяснил позицию Египта по предыдущим событиям. В-третьих, назначение военным министром Египта Ахмеда Исмаила, который многое сделал для того, чтобы убедить советское руководство отправить в Египет большое количество оружия, что помогло Садату начать боевые действия в октябре 1973 г.

Библиография

- Авад Ф. Садат: 35 лет со времен Кэмп-Дэвида. Каир, 2013. (На араб. яз.)
 Арабо-израильские войны: арабский взгляд / отв. ред. Г. Пернавский. М., 2008.
 Армуш М. Краткая история Египта. Каир, 2021. (На араб. яз.)
 Богатуров А.Д., Аверков В.В. История международных отношений. 1945–2008. М., 2010.
 Виноградов В.М. Египет: от Насера к Октябрьской войне. Из архива посла. М., 2012.
 Захран Г.А. Внешняя политика Египта 1970–1981 гг.: высылка советских специалистов. Каир, 1987. (На араб. яз.)
 Исмаил М.Х. Национальная безопасность Египта в эпоху вызовов. Каир, 1987. (На араб. яз.)
 Камель М.С. Документы Октябрьской войны. Каир, 1975. (На араб. яз.)
 Кирпиченко В.А. Разведка: лица и личности. М., 2017.
 Князев А.Г. Египет после Насера 1970–1981. М., 1986.
 Когитина Е.А., Турк С.Н. Внешняя политика Египта в период правления президента Анвара Садата (1970–1981) // Тенденции развития науки и образования КубГАУ. 2020. № 63–5. С. 105–107.
 Кустов М.В. Долг СССР в рублях, чеках, дублинках: тайные войны империи. М., 2012.
 Мансур М.М. Советско-американский конфликт на Ближнем Востоке. Каир, 1995. (На араб. яз.)
 Мемуары Махмуда Рияда (1948–1978): поиск мира и конфликт на Ближнем Востоке. Каир, 1985. (На араб. яз.)
 Пестич С.С. СССР и проблемы ближневосточного урегулирования: вторая половина 1960-х – первая половина 1970-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2019.
 Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М., 2006.
 Садат М.А. В поисках самого себя. Каир, 1978. (На араб. яз.)
 Суходрев В.М. Язык мой – друг мой. От Хрущева до Горбачева. М., 2008.
 Ульянищева Е.В. Советское/российское направление во внешней политике Египта и Ливии во второй половине XX века: дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.
 Фахми И. Переговоры о мире на Ближнем Востоке. Каир, 1985. (На араб. яз.)
 Хазанов А.М., Олимпиев А.Ю. СССР и Египет (1952–1978). Взгляд историков. М., 2022.
 Хейкал М.Х. Дорога в Рамадан. Каир, 1975. (На араб. яз.)
 Хейкал М.Х. Хэрэф Альгдб. Каир, 2006. (На араб. яз.)
 Эль-Джамаси М.А. Воспоминания Эль-Джамаси: Октябрьская война 1973 г. Каир, 1998. С. 257. (На араб. яз.)
 Эль-Маддуб Т. Годы подготовки и дни победы: июнь 1967 г. – октябрь 1973 г. Каир, 1999. (На араб. яз.)
 Daigle C. The limits of detente: the United States, the Soviet Union and the Arab-Israeli conflict 1969–1973. New Haven, 2012.
 Dawisha K. Soviet Foreign Policy Towards Egypt. New York, 1979.
 Kissinger H. White House Years. Boston, 1979.
 Spiegel S.L. The other Arab-Israeli conflict: making America's Middle East policy. From Truman to Reagan. Chicago, 1985.

References

- Arabo-izraillskie vojni: arabskii vzglyad [Arab-Israeli wars: Arab view] / отв. ред. G. Pernavskii. Moskva, 2008. (In Russ.)
 Armush M. Kratkaya istoriya Yegipta [Brief History of Egypt]. Kair, 2021. (In Arabic)

- Awad F. Sadat: 35 let so vremen Kemp-Devida* [Sadat: 35 years since Camp David]. Kair, 2013. (In Arabic.)
- Bogaturov A.D., Averkov V.V.* Istoriya megdunarodnekh otnashenye [History of International Relations]. 1945–2008. Moskva, 2010. (In Russ.)
- El-jamasi M.A.* Vospominaniya El-Dzhamasi: Oktyabrskaya voyna 1973 g [Memoirs of El-Jamasi: The October War of 1973]. Kair, 1998. (In Arabic.)
- El-Magdub T.* Godi podgotovki i dni pobedi: iyun 1967 g [Years of preparation and Victory days: June 1967 – October 1973]. Kair, 1999. (In Arabic.)
- Fakhmi I.* Peregovori o mire na Blizhnem Vostoke [Negotiations on peace in the Middle East]. Kair, 1985. (In Arabic.)
- Kamel M.S.* Dokumenti Oktyabrskoi voini [Documents of the October War]. Kair, 1975. (In Arabic.)
- Khazanov A.M., Olympiev A.Y.* SSSR e Yegipet [USSR and Egypt] (1952–1978). Moskva, 2022. (In Russ.)
- Kheikal M.Kh.* Doroga v Ramadan [The Road to Ramadan]. Kair, 1975. (In Arabic.)
- Kheikal M.Kh.* Kharef Algdb [Kharef Algdb]. Kair, 2006. (In Arabic.)
- Kirpichenko V.A.* Razvedka: litsa i lichnosti [Intelligence: Persons and Personalities]. Moskva, 2017. (In Russ.)
- Kniazev A.G.* Yegipet posle Nasera 1970–1981 [Egypt after Nasser 1970–1981]. Moskva, 1986. (In Russ.)
- Kogitina E.A., Turk S.N.* Vneshnyaya politika Yegipta v period pravleniya prezidenta Anvara Sadata (1970–1981) [Egypt's foreign policy during the reign of President Anwar Sadat (1970–1981)] // Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya KubGAU [Trends in the development of science and education KubGAU]. 2020. № 63–5. S. 105–107. (In Russ.)
- Kustov M.V.* Dolg SSSR v rublyakh, chekakh, dublenkakh: tainie voini imperii [Debt of the USSR in rubles, checks, sheepskin coats: secret Wars of the Empire]. Moskva, 2012. (In Russ.)
- Mansur M.M.* Sovetsko-amerikanskii konflikt na Blizhnem Vostoke [The Soviet-American conflict in the Middle East]. Kair, 1995. (In Arabic.)
- Memuary Makhmuda Riada (1948–1978): poisk mira i konflikt na Blizhnem Vostoke* [Memoirs of Mahmoud Riyadh (1948–1978): the search for peace and conflict in the Middle East]. Kair, 1985. (In Arabic.)
- Pestich S.S.* SSSR i problemi blizhnnevostochnogo uregulirovaniya: vtoraya polovina 1960-kh – pervaya polovina 1970-kh gg: dis. ... kand. ist. nauk [The USSR and the problems of the Middle East settlement: the second half of the 1960s – the first half of the 1970: thesis PhD of Historical Sciences]. Moskva, 2019. (In Russ.)
- Primakov E.M.* Konfidentsialno: Blizhnii Vostok na stsene i za kulisami (vtoraya polovina XX – nachalo XXI veka) [Confidentially: The Middle East on stage and behind the scenes (the second half of the 20th – the beginning of the 21st century)]. Moskva, 2006. (In Russ.)
- Sadat M.A.* V poiskakh samogo sebya [In Search of Identity]. Kair, 1978. (In Arabic.)
- Sukhdrov V.M.* Yazik moi – drug moi. Ot Khrushcheva do Gorbacheva [My language is my friend. From Khrushchev to Gorbachev]. Moskva, 2008. (In Russ.)
- Ulyanishcheva E.V.* Sovetskoe/rossiiskoe napravlenie vo vneshnei politike Yegipta e Livii vo vtoroi polovine XX veka: dis. ... kand. ist. nauk [The Soviet/Russian direction in the foreign policy of Egypt and Libya in the second half of the 20th century: thesis PhD of Historical Sciences]. Moskva, 2008. (In Russ.)
- Vinogradov V.M.* Yegipet: ot Nasera k Oktyabrskoi vojne. Iz arkhiva posla [Egypt: From Nasser to the October War. From the archive of the Ambassador]. Moskva, 2012. (In Russ.)
- Zakhran G.A.* Vneshnyaya politika Yegipta 1970–1981 gg.: visilka sovetskikh spetsialistov [Egypt's Foreign Policy 1970–1981: Expulsion of Soviet specialists]. Kair, 1987. (In Arabic.)
- Daigle C.* The limits of detente: the United States, the Soviet Union and the Arab-Israeli conflict 1969–1973. New Haven, 2012.
- Dawisha K.* Soviet Foreign Policy Towards Egypt. New York, 1979.
- Kissinger H.* White House Years. Boston, 1979.
- Spiegel S.L.* The other Arab-Israeli conflict: making America's Middle East policy. From Truman to Reagan. Chicago, 1985.